

УДК 378.016:780(082)

ББК 74.58я43

Т33

Печатается по решению кафедры музыкально-инструментальных дисциплин
Белорусского Государственного педагогического университета
имени Максима Танка

Авторы:

М.И. Ахвердова, Бай Хуа, Гао Гэ, Т.В. Жагуло, О.В. Назаренко, Ю.Б. Новоселова,
Е.С. Полякова, К.О. Успенский, Чжу Цзин, И.Ф. Чернявская

Рецензенты:

заведующий кафедрой фортепиано УО «Белорусская государственная академия
музыки», доцент *Б.И. Снектор*;
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и физического воспи-
тания УО «Институт современных знаний имени А.М. Широкова», канд. пед. наук,
доцент *Т.П. Королёва*

Т33 **Теоретические** и практические аспекты модернизации музыкально-
образовательного процесса в инструментальном классе: сб. статей / Е.С. Полякова
[и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2014. – 102 с.

ISBN 978-985-7060-94-8.

В сборнике представлены статьи отражающие теоретические и практические аспекты мо-
дернизации музыкально-образовательного процесса в инструментальном классе: рассмотрены фи-
лософско-теоретические основы модернизации, выявлены специфические аспекты инструменталь-
ной подготовки будущего учителя музыки.

Адресуется студентам факультета эстетического образования БГПУ, магистрам, аспиран-
там, преподавателям музыкально-инструментальных дисциплин системы Министерства культуры и
Министерства образования, всем, интересующимся проблемами музыкальной педагогики.

УДК 378.016:780(082)
ББК 74.58я43

ISBN 978-985-7060-94-8

© Белорусский Государственный педагогический
университет имени Максима Танка, 2014
© Оформление. УП «ИВЦ Минфина», 2014

ПОЛИСУБЪЕКТ В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е.С.Полякова
(г. Минск, БГПУ)

Необходимость модернизации музыкально-педагогического процесса обусловила актуальность решения ряда задач: рассмотрение сущности поли-
субъекта в музыкальном образовании; механизмы развития субъектов обра-
зовательного процесса при полисубъектном взаимодействии; выявление
специфических особенностей полисубъектного взаимодействия в музыкаль-
ном обучении и воспитании и др.

Предпосылкой для решения поставленных задач является теоретиче-
ская разработка полисубъекта и полисубъектного взаимодействия современ-
ной психологией и педагогикой (И.В. Вачков, Л.М. Митина, А.П. Сманцер
и др.).

На любом уровне музыкально-педагогического процесса системообра-
зующим элементом выступают его субъекты: учителя и ученики, педагоги и
студенты. Между субъектами образовательного процесса возникает непо-
средственное взаимодействие, приводящее к появлению особого типа общ-
ности – полисубъекта, отражающего их взаимную обусловленность.

Взаимодействие субъектов музыкально-педагогического процесса ис-
следовались психологией и педагогикой на протяжении длительного периода
времени. Исторический экскурс в становление теории полисубъекта позволя-
ет отметить по меньшей мере три этапа развития взглядов на этот феномен.

В середине и конце XX века развивались научные взгляды на основную
социально-педагогическую систему «учитель-ученик». Психолого-
педагогические исследования системы «учитель-ученик», «педагог-студент»
позволили констатировать: учитель и ученик занимают разные места в учеб-
но-воспитательном процессе; отношения между ними несут большую воспи-
тательную нагрузку; инициативной стороной в этих отношениях является
учитель как представитель и выразитель мнения общества, на котором лежит
функция регуляции деятельности и общения учащегося. Кардинальным мо-
ментом в регуляции деятельности и общения является наличие обратной свя-
зи в системе «учитель-ученик» (Й. Лингарт, 1970; Х.Й. Лийметс, 1974). [5, 6].
Формирование и развитие общения и межличностных отношений в системе
«учитель-ученик» относится к эмоциональной сфере человека и является од-

ной из важнейших детерминант устойчивых эмоциональных состояний человека (Б.Ф. Ломов, 1975) [7]. В совместной деятельности учителя и ученика можно выделить два аспекта: предметную деятельность и процессе взаимосвязи, взаимодействия участников деятельности или общения (Л.Б. Нарыгин, 1981) [9].

Начало XXI века отмечается исследованиями коллективного субъекта деятельности. Методологической основой исследований явились взгляды на взаимодействие как философскую категорию, отражающую процессы социального воздействия субъектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение и переход одного состояния в другое (М. Бубер, М. Хайдеггер, К. Ясперс). Психологической основой послужила концепция деятельностного опосредствования межличностных отношений (А.В. Петровский, 1987). Коллективная деятельность является совместно распределенной. Музыкально-исполнительский коллектив (например, хор, оркестр) рассматривается как негетогенное явление. Неравномерность личностного становления и развития его субъектов обуславливает выделение в музыкальном коллективном исполнительстве следующих стадий: коллективного субъекта, со-субъекта и автономного субъекта (Е.Г. Гуляева, 2007) [2]. Данный этап развития теории полисубъекта характерен исследованием коллективного субъекта как основы самореализации личности в деятельности. При этом, в со-субъекте внутренние зависимости субъектов в коллективном субъекте ослабевают, а на стадии автономного субъекта их взаимодействие, с возрастанием исполнительского опыта каждого участника и формированием индивидуального стиля исполнительской деятельности, еще больше дифференцируется. Следует отметить, что коллективная деятельность является базисом для изменения коллективного субъекта и перехода его из одной стадии в другую.

В настоящее время исследуется полисубъект как итог развития социальных взаимодействий в образовательном процессе.

Определяя *полисубъект* «как целостное динамическое психологическое образование, отражающее феномен единства развития субъектов образовательной среды и проявляющееся в активности, действенности, способности субъектов выступать единым целым в отношении к процессам самопознания и саморазвития» [8, с. 411], Л.М. Митина выделяет его критериальные признаки: осознание отношений между субъектами и полисубъектами; творческая активность как полисубъекта, так и входящих в него субъектов; единое

для всех субъектов общности культурное пространство. Полисубъект выступает как развивающаяся общность, при этом, траектория, скорость развития и направленность деятельности определяются как основные его характеристики. Целостный полисубъект способен к эффективному развитию, когда естественным становится процесс саморазвития составляющих его субъектов.

Становление полисубъекта проходит через ряд стадий, циклов, отражающих разные уровни *полисубъектного взаимодействия*. И.В. Вачков, рассматривая непосредственные взаимодействия субъектов в полисубъекте, исследует следующие уровни: пре-субъектное взаимодействие, субъект-объектное взаимодействие и полисубъектное взаимодействие, имеющее два подуровня (деятельно-ценностный и универсальный) [1, с. 334].

Рассмотрим, что же представляет собой *полисубъект* в музыкально-педагогическом процессе.

Как мы уже отметили, в становлении полисубъекта определяющую роль играет взаимопроникновение социокультурного и личностных культурных пространств субъектов музыкально-образовательного процесса. При этом социокультурное пространство учебного заведения включает в себя и *музыкальное информационное поле*, характеристики которого обусловлены звучащими на этом пространстве музыкальными произведениями [3]. Музыка взаимодействует с личностными пространствами преподавателя и обучающихся. Музыкальное произведение, по сути, никогда не вмещается в рамки сиюминутного, а существует в ином измерении, неся в себе всю многозначность смыслов музыкально-эстетической информации (прошлой и будущей), что и образует собственно музыкальное информационное поле.

Любое музыкальное произведение несет в себе многозначную информацию. Композитор, создавая музыкальное произведение, никогда не может точно знать, что «скажет» это произведение последующим поколениям, какие смыслы музыка обретет через 100 или 200 лет. Восприятие одного и того же произведения вариативно не только по отношению к разным людям, но и ко всему человечеству, особенно на разных стадиях его развития. Изменение с течением времени совокупного опыта человечества обеспечивает возникновение новых смыслов и новых значений музыкальных произведений прошлого. Как указывает А.А. Щербакова, в художественном общении один из участников является квазисубъектом (художественное произведение). По мысли ученого, квазисубъект является объектом, обладающим субъектной

информацией [13]. С.Л. Старобинский определяет квазисубъект как воображаемого партнера [11].

Рассмотрим музыкальное произведение, его характеристики и функции как квазисубъекта.

Прежде всего, *музыкальное произведение* существует во времени, предьявляя себя *в развитии и изменении*. Музыкальный образ разворачивается перед слушателем, который через музыкальное произведение и смыслообращение познает самого себя. С помощью интроспекции и идентификации происходит двунаправленный процесс: познание субъектом музыкального произведения (внешняя направленность) и самопознание субъекта (внутренняя направленность). Превращение слушателя в объект познания самого себя происходит через отражение его сущности в музыкальном произведении в виде понятий, принятых, привоенных и усвоенных смыслов (Е.С. Полякова) [10]. Вариативность смыслов и связанных с ними (смыслами) значений музыкального произведения для человека отражает имманентно присущую музыкальному произведению изменчивость, основанную на многозначности художественно-эстетической информации.

Далее, эмоциональная программа музыкального произведения обеспечивает, в определенной степени, *автономность существования и независимость функционирования музыкального образа*, способного предьявлять себя (даже для одного и того же слушателя) в разное время существования как субъекта восприятия, так и квазисубъекта по-разному. В процессе онтогенеза человек может обращаться к одному и тому же произведению несчетное количество раз и на каждой стадии своего жизнеосуществления для него характерно аксиологическое расширение личностных смыслов культурных феноменов.

Если обратиться к психологическим исследованиям субъектности, в частности, исследованиям основных функций субъекта, то можно сравнить функции субъекта с функциями квазисубъекта. По Е.А. Сергеенко, основными функциями субъекта являются: когнитивная, коммуникативная, регулятивная. Существуют ли эти функции в музыкальном искусстве и осуществляются ли они музыкальным произведением как квазисубъектом?

Когнитивная функция связана с пониманием, познанием. Возникает вопрос: познает ли музыка личность? В прямом смысле – нет. Но в процессе общения с музыкой, как мы только что признали, все-таки происходит са-

мопознание воспринимающей личности, причем посредником в этом самопознании выступает квазисубъект, музыкальное произведение.

Коммуникативная функция проявляется в субъект-субъектном и субъект-объектном взаимодействии. При этом коммуникативная функция осуществляется через музыкальное информационное поле, обеспечивая взаимосвязь, взаимодействие субъекта восприятия с музыкальным образом, его эмоциональной составляющей, личностью композитора, создавшего этот музыкальный образ, эпохой, в которой было создано музыкальное произведение и т.д. Информационная составляющая коммуникативного акта детерминирована многозначностью музыкального образа, его мобильностью и интерпретационной вариантностью.

Регулятивная функция музыкального произведения как квазисубъекта обеспечивает коррекцию и регуляцию воспринимающей музыкальной личности, ее изменение, трансформацию как в модели мгновенного времени, в процессе проживания и переживания музыкального образа, так и в модели линейного времени, в процессе пролонгированного осознания личностью своего музыкального опыта. Однако, с точки зрения воспринимающего субъекта, изменения происходят и в музыкальном произведении: возникают новые смыслы, произведение приобретает новое значение для человека, на разных стадиях онтогенеза оно по-разному категоризируется. С точки зрения нарративно-эмоционального мышления музыкальное произведение регулируется, изменяется в субъективной реальности воспринимающего субъекта.

Таким образом, полисубъект музыкально-педагогического процесса включает в себя не только *реальных субъектов* (учителя и учеников, педагога и студентов), но и некоторое количество *воображаемых квазисубъектов* – музыкальных произведений, которые «составляют для человека субъективную реальность» (С.Л. Старобинский, Т.И. Сумина, А.А. Щербакова) [11, 12, 13]. Музыкальное произведение является весьма сложным образованием, включающим помимо текста, переданного графической записью и отражающего объективный абрис художественного образа, весь социокультурный контекст создания произведения, личностные параметры композитора, его отношение к созданному художественному образу и прочее. Особое значение имеет эмоциональная программа музыкального произведения, отражающая сущность лирического героя, его переживания, мироощущение и позволяющая взаимодействовать с этим героем, как учителю, так и ученику в плане восприятия и интерпретирования музыки.

На основе вышесказанного можно сформулировать дефиницию полисубъекта в музыкально-педагогическом процессе. *Полисубъект определяется как целостное динамическое социально-психологическое образование, отражающее феномен единства перманентного развития субъектов музыкально-образовательной среды и проявляющееся в способности субъектов активно взаимодействовать между собой и с квазисубъектами и выступать единым целым в отношении к процессам самопознания и саморазвития.* Существование и динамика развития полисубъекта обусловлены взаимодействием между реальными субъектами и воображаемыми квазисубъектами в музыкальном информационном поле при единстве и взаимопроникновении социокультурного и личностных культурных пространств субъектов музыкально-педагогического процесса.

Проанализируем сейчас *механизм* интерпретации при полисубъектном взаимодействии.

Музыкальные интерпретации осуществляются в рамках реальных педагогических ситуаций. Возникает вопрос, существует ли музыкальная информация вне исполнительского звучания музыкального произведения, когда имеет место только его нотная запись? Если принять во внимание, что любая запись является опосредованным выражением звукового содержания музыкального образа, то является. Закодированная в нотной записи музыкальная информация существует объективно, но для того, чтобы субъект музыкально-педагогического процесса превратил эту информацию в знание, необходима его декодировка: озвучивание, непосредственно связанное с пересозданием звукового материала, его осмыслением и преобразованием – то, что называется истолкованием музыкального произведения, его интерпретацией. Только в этом случае музыкальная информация будет усвоена, актуализирована и превратится в музыкальное знание. О том, каким будет это знание, может свидетельствовать педагогический репертуар, те индивидуальные исполнительские программы, над которыми работают преподаватель и студент и которые в звуковом своем воплощении составляют информационное музыкальное поле.

Таким образом, интерпретация музыкального произведения – во всех видах музыкальной деятельности – является сутью педагогической ситуации и может реализоваться только на основе полисубъектного взаимодействия. При этом интерпретация выступает как центральное звено педагогической ситуации, объединяющей музыкально-педагогический процесс с развиваю-

щей музыкально-образовательной средой [3]. Субъективное и объективное начало присутствуют в любой интерпретации, концентрируя в себе многозначность каждого индивидуального прочтения и восприятия и однозначность узнаваемого всеми музыкального образа. Чем больше смысла вкладывается человеком в интерпретацию, тем большее значение имеет музыкальное произведение для каждого подготовленного слушателя. Неподготовленный же слушатель, попадая в ситуацию коммуникации с музыкой, не имея возможности воспринять все смыслы произведения, может отказаться от общения с музыкой, если преподаватель не использует потенциал смыслотворчества (Д.А.Леонтьев) [4]. *Механизм интерпретации* при полисубъектном взаимодействии в педагогической ситуации *выступает как фактор изменения и развития личности* через поиски субъективного смысла музыкального произведения и его объективного значения.

Временной аспект интерпретации музыкального произведения исполнителем и восприятия его слушателем затрагивает три инобытия времени: прошлое, настоящее и будущее. В предконцертный период (для исполнителя в процессе пересоздания музыкального произведения) происходит проскопния будущего эмоционального переживания. Озвучивание музыкального произведения связано с переживанием и исполнителем, и слушателем эмоциональной программы произведения в настоящем времени. И, наконец, процессы истолкования и категоризации музыкального произведения обеспечиваются памятью (воспоминаниями) о прошлых (прошедших) эмоциональных переживаниях, которые осмысливаются и структурируются.

Литература:

1. Вачков, И.В. Полисубъектное взаимодействие в педагогической среде университета / И.В.Вачков // Педагогическая среда в университетах как пространство за профессионально-личностное развитие на будущее специалиста: Сборник научных статей. – Ассоциация на профессорите от славянските страни (АНСС) – 2010. – Габрово: Издателство «ОКС-ПРЕС», 2010. – С. 330–334.
2. Гуляева, Е.Г. Педагогические условия самореализации подростков в хоровой исполнительской деятельности. – Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (музыка) / Е.Г.Гуляева. – М.: МГОПУ им. М.А.Шолохова, 2006. – 24 с.
3. Иванова, М.В. Методологические основы, содержание и структура коммуникации в музыкально-педагогическом процессе / М.В.Иванова // Музыка и интегральные мааста: проблемы выкладания. – 2010. – № 3. – С. 17–21.

4. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А.Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
5. Лиймте, Х.Й. Понятие общения и воспитания / Х.Й.Лиймте // Проблемы общения и воспитания. – Т.1. – Тарту, 1974. – С.60–62.
6. Лингарт, Й. Процесс и структура человеческого учения / Й. Лингарт // Пер. с чеш. Р.Е.Мельцера. – М.: Прогресс, 1970. – С. 284–466.
7. Ломов, Б.Ф. Общение как проблема общей психологии / Б.Ф.Ломов // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 124–135.
8. Митина, Л.М. Теоретико-методологическое обоснование личностно-профессионального развития студентов университета в условиях полнеубъектного взаимодействия / Л.М.Митина – Педагогическая среда в университете как пространство за профессионально-личностно развитие на бъдения специалист: Сборник с научни статии. – Асоциация на професорите от славянските страни (АНСС) – 2010. – Габрово: Издателство «ОКС-НРИС», 2010. – С. 407–413.
9. Нарыгин, Д.Б. Социально-психологический климат коллектива: Пути и методы изучения / Д.Б.Нарыгин. – Л.: Наука, 1981. – 191 с.
10. Полякова, Е.С. Психологические основы музыкально-педагогической деятельности: Монография / Е.С.Полякова. – Минск: БГПУ, 2004. – 195 с.
11. Старобинский, С.Л. Художественно-педагогическое общение как общение художественными средствами / С.Л.Старобинский // Урок музыки в современной школе. Методологические и методические проблемы современного музыкального образования: Материалы международной научно-практической конференции (12-13 апреля 2011 года) / Ред.-сост. Б.С.Рачина. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, 2012. – 338 с. – С. 18–24.
12. Сумина, Т.И. Принципы художественно-педагогического общения / Т.И.Сумина // Подготовка будущего учителя музыки к работе в школе. – Минск: Педагогическое общество БССР, МГПИ им. А.М.Горького, 1991. – С. 71.
13. Щербакова, А.А. Информация в коммуникативном контакте и в общении. Опыт анализа / А.А.Щербакова [http://lib.herzen.spb.ru/text/_scherbakova_10_59_325_335\[1\].pdf](http://lib.herzen.spb.ru/text/_scherbakova_10_59_325_335[1].pdf) S&I Documentation Viewer (дата обращения 29.04.2012).

ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРОФЕССИИ

И.Ф.Чернявская
(г. Минск, БГПУ)

Общепризнанны достоинства интеграции биологии и химии, педагогики и психологии, медицины и новейших инженерных технологий (биомедицина, инженерная педагогика, психопедагогика, психофизиология, этнопедагогика, акмеология, социалингвистика и др.). Доказано, что взаимообогащение и взаимодействие различных аспектов и направлений науки и искусства приводят к созданию инновационных технологий и открытий, преобразуя качество осуществления различных видов человеческой деятельности. Современные социально-экономические реалии таковы, что специалист, обладающий глубокими знаниями по одной специальности, оказывается не конкурентоспособным на рынке труда. Согласно статистическим данным, большое число выпускников различных вузов Беларуси решает продолжить образование с целью получения второй специальности и дополнительной квалификации. Социологические исследования свидетельствуют, что широкий спектр знаний и умений, равно как и дополнительные профессиональные квалификации, являются неоспоримым приоритетом при получении более высокой рабочей позиции.

Баланс распределения выпускников педагогических вузов и тенденции включения их в трудовую деятельность обусловили глубокое реформирование системы высшего образования. В частности, выполнение социального заказа и требования работодателей предполагают структурно-содержательную модернизацию системы педагогического образования и установку на интегрирование специальностей. Именно это обусловило появление двоянных специальностей на различных факультетах БГПУ: «учитель иностранного языка и истории», «социальный педагог и практический психолог», «биолог и практический психолог» и т.д. Социально-экономические реалии и социальный заказ продиктовали обновление содержания подготовки учителя музыки, в частности, введение двоянных специальностей и на факультете эстетического образования: «Музыкальное искусство. Социальная педагогика», «Музыкальное искусство, ритмика и хореография». Сущность и природа творческой (музыкальной и хореографической) деятельно-